

DOI 10.31029/vestdnc72/9

УДК 811.351

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. М. Магомедов, ORCID: 0000-0001-6644-2897

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена семантической структуре и грамматическому оформлению простого предложения в аварском языке. Семантическая и грамматическая организации предложения неразрывно связаны между собой. В основе семантической структуры предложения прежде всего лежит совокупность выражаемых им грамматических значений.

The article is devoted to the study of the semantic structure and the grammatical design of a simple sentence in the Avar language. Semantic and grammatical organizations of the sentence are inextricably linked. The semantic structure of a sentence is primarily based on a set of grammatical meanings expressed by it.

Ключевые слова: семантическая структура, простое предложение, синтаксис, словосочетание, валентность, сказуемое, подлежащее.

Keywords: semantic structure, simple sentence, syntax, phrase, valence, predicate, subject.

Описание семантической структуры и грамматического оформления простого предложения дает наиболее полное представление о синтаксисе языка. И.П. Распопов выступал против попыток разобщенного рассмотрения семантической и грамматической структуры предложения: «Такой подход расходится с общепринятым пониманием грамматики и ее категорий, каждая из которых обладает, как известно, своей собственной семантикой» [1, с. 95].

Следовательно, семантическая структура предложения представляет собой такую структуру, которая организуется в первую очередь грамматическими средствами. В речевой цепи предложения связаны между собой по смыслу. В структурном же отношении они остаются совершенно независимыми. При этом необходимо отметить, что семантическая структура конкретного предложения как отдельного речевого произведения не исчерпывается совокупностью передаваемых им грамматических значений. Показательны в этом отношении предложения, одинаковые с точки зрения общего набора грамматических значений и даже одинаковые по лексическому составу, но отнюдь не одинаковые с точки зрения передаваемого ими коммуникативного содержания. Например: 1) *Эмен вихьулев вас вуго* букв. «Отца видящий сын есть» и *Вас вихьулев эмен вуго* букв. «Сына видящий отец есть»; 2) *Эбелалъ горде чурулеб буго*. *Эбелалъ горде чурулеб буго* «Мать стирает рубашку».

Содержательную сторону предложения можно рассматривать двояко: с точки зрения плана выражения (синтаксиса) и с точки зрения плана содержания (семантики).

Из примеров явствует, что семантическая организация предложения предопределяет лексическое наименование компонентов передаваемой ситуации. Кроме того, предполагается грамматическое обозначение того «места», которое занимает каждый компонент в выражаемой схеме коммуникативных связей.

Следует обратить особое внимание на смысловую организацию разнооформленных предложений, общее содержание которых обращено к обозначению одной и той же реальной ситуации. Например: 1) *Рукъ чIобого буго* «В доме пусто» – *ЧIобогояб рукъ* «Пустой дом»; 2) *Васас тIехъ цIалулеб буго* «Мальчик книгу читает» (букв. «Мальчиком книга читаемая есть») – *Вас тIехъ цIалулев вуго* «Мальчик книгу читает» (букв. «Мальчик книгу читающий есть»).

Очевидно, что семантическая структура таких предложений неодинакова, как неодинаковы их грамматическое оформление, синтаксические позиции, в которых употребляются отдельные слова. В ряде случаев при переводе с аварского языка на русский или наоборот приходится заменять одну структуру другой, поскольку проблема перевода заключается именно в том, чтобы передать содержание переводимого предложения посредством иной структуры. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «проблема соединения слов имеет два аспекта – лексический и семантический, которые не всегда ясно разграничиваются» [2, с. 81]

Важно подчеркнуть при этом, что причина возможности семантико-грамматических различий при реальном тождестве обозначаемых ситуаций зависит от характера взаимоотношений между предметами и явлениями объективного мира.

Так, в первой паре приводимых выше примеров предмет, с которым связан ситуативный признак (*рукъ* «дом»), обозначается то как место, где проявляется признак, то как непосредственный носитель этого признака. И для того и для другого осмысления связи между предметом и признаком, несомненно, есть реальные основания.

Аналогично во второй группе примеров субъект действия оформлен то именем в эргативе (*васас*), то именем в номинативе (*вас*). Объект же, на который направлено действие, в обоих предложениях оформлен именем в номинативе (*тIехъ*).

Грамматическая семантика каждого из приведенных предложений вполне созвучна характеру ситуации и адекватно передает ее в соответствующем контексте. Возможность образования таких конструкций свидетельствует о достаточно высоком уровне развития самой языковой системы, позволяющей в различных моделях выражать тождественные ситуации.

Здесь важно подчеркнуть, что определяющую роль в семантической структуре предложения, безусловно, играют выражаемые им грамматические значения.

А.С. Чикобава писал: «В эргативной конструкции в один узел сплетаются особенности склонения имен и спряжения глагола. Эргативная конструкция во многом определяет грамматическую структуру соответствующего языка» [3, с. 130]. Для дифференциации грамматических и семантических категорий важнейшее значение имеет характер координации глагола с субъектно-объектными актантами. Так, в аваро-андо-цезских языках глагол спрягается лишь по категории грамматического класса, в даргинском, лакском и табасаранском – как по классу, так и по лицу, а в лезгинском и агульском языках глагол не спрягается ни по классу, ни по лицу. Следовательно, валентные свойства глагола в дагестанских языках неоднородны.

В аварском языке, как и в других языках, минимальной и главной единицей общения является предложение с его двумя планами – планом содержания и планом выражения, представляющими, по существу, форму и содержание как категории диалектики.

В дагестанских языках синтаксические структуры предложений различны, ибо в них заложены основания их национальной специфики.

Известно, что в аварском языке подлежащее и сказуемое составляют предикативное ядро, фундамент предложения. В структурном плане любое предложение состоит из

главных (чаще из двух и реже из одного) членов – подлежащего и сказуемого, и второстепенных, которые детерминируют либо подлежащее и вместе с ним образуют состав подлежащего, либо сказуемое, образуя с ним состав сказуемого [4, с. 98].

В зависимости от количества грамматических составов в структуре предложения оно может быть двусоставным, имеющим два организующих центра, или односоставным, имеющим один организующий центр, например: *Вас вачІана* «Мальчик пришел» (двусоставное предложение) и *Рии. Ралъад* «Лето. Море» (односоставные предложения).

Двусоставное предложение имеет два грамматических организующих состава – состав подлежащего и состав сказуемого.

Односоставное предложение имеет один грамматический состав, один организующий центр, т.е. один главный член с пояснительными словами или без них. Отсутствие второго главного члена отнюдь не свидетельствует о неполноте высказывания, ибо это структурная специфика данного типа предложений. Односоставные как особый семантико-структурный тип простого предложения различаются как по своей структурной вариативности, так и по коммуникативной нагрузке.

Односоставные предложения часто встречаются в аварских пословицах и поговорках, например: *Бикъила – вакъила, вагъила – къела* (Пословица) «Украдешь – проголодаешься, подерешься – проиграешь». Это бесподлежащее предложение, где действие может быть отнесено к любому лицу, однако невозможно изменить число и грамматический класс. Интересно отметить, что почти все аварские поговорки и пословицы оформлены в классе мужчин, хотя их содержание относится и к классу женщин. Полное значение односоставных предложений определяется, как правило, на основании контекста [5, с. 49].

В аварском языке классный глагол относится в структуре предложения к имени в номинативе. Имя в эргативе не отражает в глаголе-сказуемом своей категориальной субстанции. Поэтому оно может быть квалифицировано только как второстепенный член предложения. Подлежащим в аварском языке может быть лишь имя в номинативе, которое имеет свое отражение в классном глаголе-сказуемом. Приходится все время разграничивать понятия «подлежащее» и «субъект». К единицам семантики относятся субъект, объект, адресат и т.д., к единицам синтаксиса – подлежащее и дополнения. В семантике самым главным обычно считается субъект (агенс), далее менее весомым является объект, еще менее весомым – второй объект (адресат или иная единица). В синтаксисе самое главное в окружении глагола – подлежащее, за ним идет прямое дополнение, далее – косвенное дополнение.

Соотношение между семантическими категориями субъекта и объекта действия, с одной стороны, и категориями членов предложения (подлежащим и дополнением) – с другой, характеризуется тем, что в одном случае имеет место соответствие между именем субъекта и подлежащим, именем объекта и дополнением, в другом случае это соответствие нарушается. Мы отметили, что подлежащим в аварском языке может выступать только имя в номинативе. Субъектом же могут выступать имена в номинативе, дативе, эргативе, посессиве и локативе. Классная форма глагола не зависит от падежной формы имени в эргативе, т.е. классные показатели глагола и падежные формы субъектных актантов не координируются друг с другом.

Конечно, в определенных случаях существует тождество семантических и синтаксических категорий. Например, в аварском языке субъект и подлежащее могут совпадать в номинативе: *вас в-ачІана* «Мальчик пришел»; *яс й-охана* «Девочка обрадовалась» и т.д.

В целом же такого параллелизма не наблюдается: субъект и подлежащее представляют разные уровни предложения.

Важное значение для определения грамматической и семантической структуры предложения имеет характер словосочетания, входящего в состав предложения.

Формирование конкретных словосочетаний осуществляется в зависимости от коммуникативных задач и структуры предложения.

Любое свободное словосочетание формируется как структурное звено предложения, в котором частично (а иногда и полностью) реализуется одна из коммуникативно-грамматических функций предложения, призванного выражать, в числе других аспектов грамматической семантики, общую схему отношений между компонентами передаваемой ситуации. В словосочетании передаются различные отношения между двумя и более компонентами, например: между двумя предметами (*вехъасул рукъ* «дом чабана», *вехъасул рукъгалъе* «дому чабана», *вехъасул рукъгалда аскІоб* «около дома чабана» и т.д.); между предметом и действием (*кагъат хъвазе* «написать письмо», *кагъат щевезе* «получить письмо», *кагъат батизе* «найти письмо» и т.д.); между предметом и качественным признаком (*й-окъуле-й эбел* «любимая мать», *эбелалъе й-окъуле-й* «любимая матерью»; *инсуда в-ихъара-в* «отцом увиденный», *эмен в-ихъара-в* «отца увидевший» и т.д.).

В соответствии с этой функцией свободных словосочетаний валентность отдельного слова в первую очередь определяется тем, каков диапазон тех смысловых отношений, которые данное слово может передавать в сочетании с другими словами по характеру своей лексической и грамматической семантики.

Необходимо отметить, что иногда между лексической и грамматической семантикой принципиальных различий не наблюдается. Например, грамматическое значение предметности у существительных предопределяет широкую возможность распространения их зависимыми компонентами, имеющими признаковую семантику. Отсюда – свободная сочетаемость существительных с зависимыми прилагательными и другими словами и формами слов, которые обозначают признак предмета.

Если же речь идет о сочетаемости с определением – прилагательным, то действие семантического фактора проявляется в ограничениях лексической сочетаемости. Например, существительное *рукъ* «дом» способно сочетаться с прилагательными *ганчІил* «каменный», *маххул* «железный», *цІулал* «деревянный» и т.д. и не может определяться словами типа *гъанал* «мясной», *квасул* «шерстяной» и т.д.

Известный французский синтаксист Л. Теньер отмечал, что «каждое слово, входящее в состав предложения, утрачивает свою изолированность, всегда присущую ему в словаре. Можно заметить, что каждое слово предложения вступает с соседними словами в определенные связи, совокупность которых составляет костяк, или структуру предложения» [6, с. 22]. Однако Л. Теньер подчеркивал, что «синтаксические связи без связи семантической не существуют» [6, с. 56], хотя теоретически можно построить одновременно синтаксически корректное и при этом семантически абсурдное предложение, как это сделал выдающийся русский лингвист Л.В. Щерба: «Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка» [см. 7, с. 324–329].

Формирование подчинительного словосочетания как синтаксической единицы находится в границах валентных возможностей слова. Любое словосочетание формируется в порядке реализации одной из возможных валентных связей слова.

Грамматическое выражение этих связей осуществляется по-разному, но всегда в той или иной степени зависит от характера господствующего слова. Лексико-грамматические свойства слова могут влиять на его синтаксическую сочетаемость и на характер его связей с другими словами.

Валентные свойства слов не обеспечивают использования непредикативных подчинительных словосочетаний в качестве самостоятельных «номинативных» единиц, существующих до предложения и входящих в предложение в готовом виде.

На валентностные свойства слова влияют также фразеологические единицы с закрепившимися сочетательными связями, не свойственными свободным словосочетаниям, например: *ракI бакъвазе* «печалиться», *цIар тIамизе* «разводиться», *цIцIани магIарде рахине* «быть пьяным» и т.д.

Валентность – постоянный признак фразеологических единиц – связана с выявлением конкретных слов, групп и разрядов слов, с которыми она сочетается по законам лексической и грамматической сочетаемости. Определение валентности непосредственно связано с лексико-грамматической характеристикой фразеологических единиц, ее отнесенностью к тому или иному лексико-грамматическому разряду единиц языка. Последняя, в свою очередь, влияет на границы сочетаемости, на тип фразеологического сочетания, на синтаксическую функцию фразеологизма.

При решении проблемы лексико-грамматической сочетаемости фразеологических единиц необходимо учитывать, с одной стороны, близость некоторых признаков фразеологизма и слова, возможность их связи в структуре предложения в составе фразеологического сочетания. С другой стороны, надо исходить из определенного понимания фразеологической единицы как особой единицы языка, имеющей сложную природу лексического значения, иную, чем лексическая, природу слова, из своеобразия номинации, и, соответственно, из определенного состава фразеологии языка.

Как известно, структура предложения представляет собой построение, обладающее не только грамматической, но и информативной завершенностью. При определении семантической структуры предложений с глаголами речи глагол-сказуемое рассматривается как структурно-семантическое ядро предложения. Кроме того, семантическая структура предложения устанавливается не только на основе лексикографического истолкования глагола, но и на основе анализа именных актантов предложения. При выделении синтаксических структур, выражающих речевой процесс, следует учитывать в первую очередь глаголы типа *абизе* «сказать», *кIалъазе* «говорить», *бицине* «рассказывать», *лъазабизе* «сообщать» и др., которые традиционно квалифицируются как глаголы речи.

Предложения с невыраженным смысловым компонентом можно считать синтаксической конструкцией. Пропуск имени адресата или объекта связан с особым представлением события речи, а именно с несущественностью или невозможностью указания на один из этих компонентов. При такой интерпретации события речи внимание акцентируется на субъекте и объекте, на субъекте и адресате или только на самом речевом действии субъекта. С семантической точки зрения невыраженные субъект и адресат квалифицируются как неопределенные в противоположность определенным субъекту и адресату, если они выражены.

Семантика предложения – многоаспектное понятие, включающее такие признаки, как смысловые компоненты, называющие и характеризующие участников события и его обстоятельства, а также характер отношений между участниками событий. Кроме того,

---

определяя семантику предложения, необходимо учитывать характер лексического наполнения структуры.

При выявлении семантической стороны предложения учитывается конкретное событие, ситуация действительности, описывается определенное положение вещей объективного мира. И все это получает отражение в семантической организации предложения в виде набора определенных смысловых компонентов, называющих участников (субъект, объект) и обстоятельства (причина, место, время и т.д.) этого события, а также компонента, указывающего на характер связывающего их отношения (предикативный признак).

Здесь мы рассматриваем лишь структуру предложений с глаголами речи. Как известно, глагол-сказуемое является структурно-семантическим ядром предложения. Он не только определяет формальное строение, но и выражает общие семантические свойства предложения. Это позволяет опираться на семантические свойства глаголов.

Выделение глаголов речи осуществляется параллельно с анализом структуры предложения. Таким образом, выделение и анализ структуры предложения и выделение глаголов речи взаимообусловлены.

Описание глаголов речи, как и глаголов других семантических классов, должно базироваться на анализе структур предложений, в которых данные глаголы употребляются. Это дает объективный критерий для их классификации и описания многих семантико-синтаксических свойств.

Максимальное число компонентов в ядерных предложениях с глаголами речи равно четырем. Один компонент называет действие речи (для этого служат предикаты – глаголы речи) и три компонента соответствуют трем участникам речевого акта: субъекту, адресату и объекту речи. Например: *КIудадаца лгималазе маргъаби рицана* «Дедушка детям (датив) сказки рассказал». В данном предложении субъект речи – это рассказывающее лицо, инициатор речи (*кIудадаца*). Объект речи – компонент, называющий то, что говорит субъект (*маргъаби*). Адресат – это лицо, к которому обращена речь субъекта (*лгималазе*). Здесь адресат оформлен именем в дативе. Действие названо глаголом речи (*рицана*). Самым активным участником события является субъект речи (*кIудадаца*). Грамматическое положение субъекта проявляется в том, что он выражается в предложении формой эргатива и не находит своего отражения в классно-числовых показателях глагола. Глагол речи *рицана* своим префиксальным классно-числовым показателем *p*-координируется с объектом *маргъаби*.

Структуры предложений с глаголами речи представляют речевой процесс во всей его сложности и многогранности. Так, например, в предложениях с глаголами речи типа *щурушудизе* «шущукаться», *хъандезе* «браниться», *дагIбадизе* «спорить», *семизе* «ругаться» и т.д. действие выполняется двумя и более лицами, каждое из которых одновременно выступает и как субъект, и как объект действия (испытывает действие другого лица), например: *Дол гъанжеги къацандулел руго* «Они и теперь спорят».

В таких конструкциях выражается взаимодействие субъекта и объекта как производителей и объектов процесса. Действие взаимно совершается двумя или несколькими лицами. Это обоюдное действие выражается одним глаголом речи.

Объект в аварском языке оформляется, как правило, именем в номинативе. При глаголах же речи объект может быть оформлен именем в генитиве с послелогом *хIакгъалгълъ* «о»: *Инсуца бицана васасул хIакгъалгълъ* «Отец рассказал о сыне». Эта форма является универсальным средством выражения объекта при глаголах речи.

Предложения с глаголами речи могут выражать взаимное речевое действие. Признак «взаимность» означает активность адресата, одинаковую с субъектом степень его участия в процессе речи. Например: *Эмен васгун кІалгӕлев вуго* «Отец разговаривает с сыном». Здесь слово *васгун* образовано сочетанием имени в номинативе *вас* с частицей *-гун*. Субъект *эмен* и адресат *васгун* объединены общим участием в речевом действии, они могут поочередно меняться ролями, т.е. субъект речи становится адресатом, а адресат – субъектом: *Вас эменгун кІалгӕлев вуго* «Сын разговаривает с отцом». Как видим, признак «взаимного речевого действия» выражается специфической формой адресата – номинативом в сочетании с частицей *-гун*. Сюда же могут быть отнесены предложения типа *ГІалиги ГІумарги кІалгӕлел руго* «Али и Омар разговаривают» (*-ги* – частица).

Предложения, называющие неадресованную речь, могут иметь также значение «субъект и характеризующий его признак», где характеризующим признаком являются особенности произношения или манера субъекта говорить, например: *Вас бабадун кІалгӕлев вуго* «Мальчик разговаривает, заикаясь».

Предложения, выражающие взаимное речевое действие, характеризуются тем, что, во-первых, в них отсутствует имя адресата, во-вторых, субъект выражается именем во множественном числе. Например: *Дол кІалгӕлел рукІана* «Они разговаривали». Здесь субъект и адресат взаимного речевого действия могут быть представлены одним именем в форме множественного числа (*дол* «они»). В данном предложении оба участника беседы представлены как равноправные, одинаково активные, в отличие от предложения *Дов дойгун кІалгӕлев вукІана* «Он разговаривал с ней», где именем в номинативе (*дов*) называется инициатор разговора или более активный его участник.

Таким образом, по признаку «взаимность / невзаимность речи» аварские глаголы речи делятся на две группы: 1) взаимная речь: *кІалгӕ-балгӕзе* «беседовать», *кІалгӕзе* «разговаривать», *цоцада щуршудизе* «шептать», *гара-чІвари гъабизе* «беседовать», *кІалгӕ-басай гъабизе* «переговариваться», *щуршудизе* «шущукаться», *семизе* «ругаться», *цоцаде хъандезе* «ругаться», *хъандезе* «браниться», *дагІбадизе* «спорить», *къацандизе* «спорить», *дагІба гъабизе (бахІс гъабизе)* «полемизировать» и др.; 2) невзаимная речь: *баян къезе* «пояснить», *лъазабизе* «сообщить», *бицине* «рассказывать», *ахІдезе* «кричать», *чІичІидизе* «кричать», *абизе* «сказать» и др.

Значительная часть глаголов речи характеризуется широкими синтаксическими возможностями и выступает в роли предиката в разных структурах. Это объясняется сложностью их семантической организации, а также характерной для них многозначностью.

Фразеологизмы и устойчивые образные выражения аварского языка также используются для характеристики речевого действия, субъекта, адресата и объекта речи. Они достаточно многочисленны. Перечислим некоторые из них: *аралгӕул бицунге*, *бачІунелгӕул бице* «говори не о прошлом, а о будущем», *ахираб рагІи абизе* «сказать последнее слово», *ахираталде ине* «умереть», *бадиб абизе* «сказать в лицо» (букв. «сказать в глаза»), *балгӕолги бицине* «выдавать тайну», *бахІарчияс бадибе абула*, *хІалихъат нахгӕсан кІалгӕала* (посл.) «храбрый говорит в лицо, трус – за спиной», *бетІер бекун дагІбадизе* «горячиться, браниться» (букв. «ругаться, сломав голову»), *бихъарасда рагІарас бицунге* (посл.) (букв. «тому, кто видел, не рассказывай тот, кто слышал»), *гъаваялда кІалгӕзе* «разговаривать высокомерно», *гъардухъ ине* «попрошайничать», *гъорода бадире ине* «идти против ветра, идти против течения», *гъужумалъ ине* «идти в атаку, наступать», *гІакІа ахІизе* «сзывать на сход», *диваналде ахІизе* «судить», *жужахІалгӕубе а!* «пошел к черту», *магІна бицине* «разгадать смысл», *мацІ бицине* «говорить неправду», *рагІи би-*

цине «дать согласие, разрешение», *рекIелзан гаргазе* «говорить от чистого сердца», *xIарп абизе* «знать что-либо», *яс абизе* «сватать; помолвить девушку» и др.

Все приведенные фразеологизмы и устойчивые образные выражения характеризуют ситуации речи. Разумеется, необходимо более детальное их описание, которое должно проводиться по схеме, включающей указание их грамматических и структурных особенностей, ситуацией, в которых они употребляются и т.д.

Таким образом, в аварском языке представлена разветвленная система структур предложений, выражающих ситуацию речи. Глаголы речи, взаимодействуя со структурой предложения, уточняют и дополняют характеристику речевого действия. Устойчивые и фразеологические сочетания также являются средствами выражения ситуации речи.

Аварское простое предложение содержит как минимум два элемента – подлежащее и сказуемое. Предложение, которое содержит один элемент, должно рассматриваться как неполное, как фрагмент простого предложения.

Полные и неполные предложения разграничиваются по наличию или отсутствию тех или иных членов предложения. Отсутствующие члены предложения без названия ясны из контекста или речевой ситуации. Функционирование неполных предложений всецело связано с закономерностями построения текста. Например, в предложении *Инсуе бокьула гIеч, эбелалге – гени, васасе – цIибил* «Отец любит яблоко, мать – грушу, сын – виноград» только первая часть характеризуется полнотой грамматической структуры, а остальные две – неполные, пропуск сказуемого *бокьула* обусловлен контекстом, т.е. наличием его в первой части предложения. Таким образом, в неполных предложениях несмотря на формальное отсутствие, пропущенные члены участвуют в формировании предложений, как бы скрепляют, организуют его структуру [8, с. 36].

Неполные предложения особенно типичны для диалогической речи, представляющей собой сочетание реплик или единство вопросов и ответов. Особенность диалогических предложений определяется тем, что в устной речи в качестве дополнительных компонентов, наряду со словами, выступают и внеязыковые факторы: жесты, мимика, ситуация. В таких предложениях аварского языка присутствуют те члены предложения, которые логически выделяются собеседниками, и отсутствуют только те члены, которые логически не нуждаются в выделении, так как они известны участникам беседы. Например: *Сайпулагь, дуца валагьулев вукIаравищ дун? – ВукIана* (М.П.) «Сайпула, ты меня искал? – Искал».

Среди диалогических предложений различаются предложения-реплики и предложения-ответы на вопросы.

Предложения-реплики представляют собой звенья в общей цепи сменяющих друг друга реплик. В реплике диалога, как правило, употребляются те члены предложения, которые прибавляют нечто новое к сообщению, и не повторяются члены предложения, уже упомянутые говорящим. Реплики, начинающие диалог, обычно более полны по составу и самостоятельны, чем последующие, которые и лексически и грамматически ориентируются на первые реплики.

Спецификой структуры эллиптических предложений является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения: *Ясасе – берцинлги, васасе – гьунар* (Р.ХІ.) «Девушкам – красоту, парням – мастерство».

Неполные эллиптические предложения используются в основном в сфере разговорных стилей, а также в художественной литературе при передаче диалога и в описаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Распопов И.П.* Спорные вопросы синтаксиса. Ростов н/Д, 1981. 127 с.
2. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. *Чикобава А.С.* Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках. II. Теории сущности эргативной конструкции. Тбилиси, 1961. 168 с.
4. *Магомедов М.И.* Состав главных членов и типы простого предложения в аварском языке // Тезисы докладов республиканской научной конференции молодых ученых Дагестана по проблемам гуманитарных наук. Махачкала, 1993. С. 98–99.
5. *Магомедов М.И.* Типы простых предложений в аварских сказках // Фольклорно-литературные и языковые связи как фактор развития культур народов Северного Кавказа : тезисы докладов региональной научно-практической конференции на базе Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования. Ч. 1. Черкесск, 1994. С. 48–50.
6. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М., 1988. 656 с.
7. *Успенский Л.* Слово о словах. Ты и твое имя. Л., 1962. 637 с.
8. *Магомедов М.И.* Неполные предложения в аварском языке // Тезисы докладов аспирантов, соискателей и молодых ученых IX Международного коллоквиума ЕОК. Махачкала, 1998. С. 36–37.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А.Х.М. – Авар халкъиял маргъаби; А.ЦІ. – А. ЦІурмилов; Р.ХІ. – Р. ХІамзатов; М.ГІ. – М. ГІабдулхІалимов; (П.) – пословица.

*Поступила в редакцию 08.02.2019 г.
Принята к печати 26.03.2019 г.*